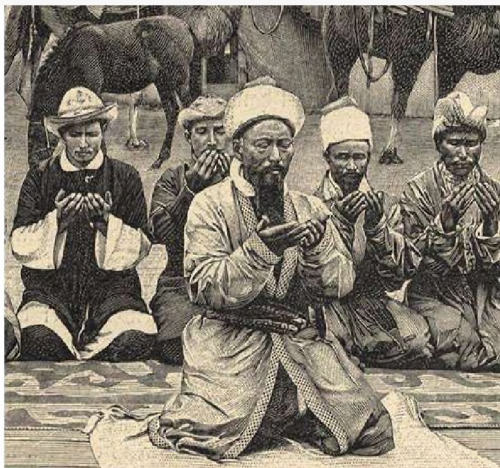

Казанская

Правда

Как советские паломники совершали хадж в годы СССР

О хадже через призму времени

Насколько религиозными и искренними в вере были советские паломники, возившие с собой сувениры советского производства в виде альбомов и макетов памятников ислама в СССР, говорить сегодня сложно. Да и количество людей, совершивших хадж в годы существования Союза, было ничтожно мало по сравнению с числом тех, кто желал и имел материальные возможности для религиозного путешествия.

О хадже в годы СССР через призму документов центральных архивов России, остающихся малоисследованными в силу того, что были рассекречены относительно недавно, рассказывает профессор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор исторических наук, доцент Вячеслав Ахмадуллин.

– Обвинения со стороны зарубежных мусульман в том, что из СССР на хадж приезжали коммунисты, имели под собой реальную почву, – начал разговор Вячеслав Абдулович. – Почти половина хаджи (паломников) из СССР не могла говорить по-арабски, бывали случаи, когда некоторые из них нарушали предписания ислама, не совершали жертвоприношений и могли носить вместо ихрама (особого одеяния, символизирующего духовную чистоту паломника) другую одежду. О хадже в советские годы у меня есть книга «Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности». Вместе с двумя соавторами я подготовил новую монографию «Паломничество мусульман: от Российской империи до Российской Федерации», где будут новые материалы начиная с 1926 по 1991 год. Возникает вопрос: а почему не с 1917-го? Все просто: в тот период, как показывает анализ, выезд на хадж не осуществлялся. Хотя, возможно, и были единичные случаи.

– Вячеслав Абдулович, на Ваш взгляд, нелепая ситуация, в которой оказывались советские паломники, случалась из-за того, что в СССР почти полностью ликвидировали религиозное, в том числе исламское образование?

– Этот факт сыграл свою роль в том, что многие верующие не знали основ исламского вероучения. Тем не менее к началу 1960-х Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР (СДРК был создан в 1944-м) уже приобрел определенный опыт в организации хаджа. Так, на заседании СДРК 8 июля 1959 года было принято решение проанализировать прошлые ошибки при подготовке к следующему хаджу. И уже 2 сентября СДРК рассмотрел «Соображения по вопросу паломничества мусульман СССР в Мекку в 1960 году». В этом документе повторяется идея, прозвучавшая при организации паломничества в 1958 и 1959 годах, а именно – часть людей отправить через Пакистан с целью проведения пропагандистских акций, свидетельствующих о свободе совести в СССР.

– Хадж сам по себе достаточно сложное путешествие, требующее серьезных финансов, хорошего здоровья, психологической, моральной подготовки. Для советских мусульман СДРК создавал, наверное, еще большие сложности, поскольку свою деятельность в первую очередь согласовывал с советской идеологией и пропагандой?

– Не только согласовывал, но и проводил полностью в русле пропаганды СССР как государства, удовлетворяющего религиозные потребности мусульман, в том числе в вопросах хаджа. Поэтому в 1960-м для усиления такой пропаганды предлагалось отправить в хадж сразу 40 человек. Проживать они должны были в нескольких квартирах в Мекке и Медине, их снабжали сувенирами советского производства на религиозную тематику: коранами, альбомами, открытками. Одно из предложений призывало повторить опыт 1953 года: выезд работников СДРК на места для личного ознакомления с претендентами на хадж и проведения соответствующей работы в контакте с МИДом, местными руководителями и другими органами. И когда в январе 1960 года председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Зияуддинхан Бабаханов заинтересовался перспективами хаджа, то ему сказали, что ответ дадут позже, поскольку СДРК необходимы были еще консультации с МИД СССР.

Документ «Соображения по вопросу паломничества мусульман СССР в Мекку в 1960 году», думаю, является образцом в плане понимания партийно-государственным аппаратом перспектив религии вообще и

ислама в частности. В нем предлагалось отправлять в паломничество только тех людей, которые могли бы за границей принести больше пользы СССР. А по возвращении не способствовали росту религиозной активности.

СДРК подготовил и другие документы, например, инструктивные письма для уполномоченных по подбору кандидатов для хаджа. Не остался в стороне и МИД, предложив организовать паломничество не только в Мекку, но и Неджеф – город паломничества шиитов, которых, например, в Азербайджанской ССР было больше, чем суннитов, – полагая, что это принесет пользу интересам СССР и будет способствовать подрыву антисоветской пропаганды.

В итоге СДРК «вошел в инстанцию о разрешении дать согласие» (то есть в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС) на хадж в мае 1960 года для 20 человек. Но там возобладали настроения на подавление религии и дали разрешение только десяти гражданам. А после тщательного отбора вначале в духовном управлении, а затем других инстанциях разрешили выехать только четверым.

В годовом отчете уполномоченного СДРК по Казахстану за 1960 год говорится, что из 25 зарегистрированных в КазССР имамов «6 человек совершили паломничество в Мекку: один до Октябрьской революции и 5 человек при советской власти». Приведу несколько показательных лет, как удовлетворялись заявки на хадж из Казахстана: в 1958-м подали документы 33 человека, но поехал один, в 1959-м подали документы 52, из них один стал паломником.

– Кроме характеристик «не способствовать росту религиозной активности», на что еще обращали внимание при отборе будущих хаджи?

– 29 мая 1960 года в СДРК состоялись прием, инструктаж, выборы руководителя и кассира группы паломников. Из Москвы эта группа вылетела 31 мая на самолете Ил-18 и 2 июня прибыла на двух автомашинах в Мекку. По итогам хаджа в СДРК поступил ряд предложений: паломникам необходимо иметь костюмы, которые по своему качеству и покрою должны показывать, что их обладатели являются представителями великой страны; при отборе людей необходимо особое внимание обращать на их возраст и здоровье; отправляться в хадж нужно с запасом времени, дабы успевать решать непредвиденные трудности.

На 1961 год СДРК запланировал выезд 15 паломников и разослал по республикам требования к выезжающим и квоты. Казахстану разрешили отправить двух человек, РСФСР – четырех, Таджикистану – трех, Киргизии – двух, Узбекистану – десятерых. О том, насколько жестким был отбор, свидетельствует, например, ответ Киргизии, что у них не оказалось кандидатов, отвечающих требованиям. А в Узбекистане документы паломников лежали на стол секретаря ЦК КП Узбекистана Захры Рахимбабаевой.

Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС 11 мая 1961 года разрешила выезд 15 человек. Сохранилась справка о том, что паломник Ю. Б. Исхаки не может лететь по состоянию здоровья. В конце концов в хадже побывали 13 человек, об этом сообщил председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Зияуддинхан Бабаханов на приеме у марокканского министра короны Мухаммеда Мухтара Суси.

Итак, паломники вылетели из Москвы на Ту-104, сделали промежуточную посадку в Албании, в аэропорту города Тираны, 19 мая были в Каире, а 21 мая вылетели в Джидду. В отчете о поездке не последнее место занимал анализ поведения паломников, основанный на их перекрестном опросе. В отчете есть примечательный факт: советские паломники встретились и провели беседы примерно со 120 эмигрантами из Средней Азии. Согласно отчету, большое количество эмигрантов говорили о репатриации и 10% высказали негативное отношение к хаджи из СССР.

Несмотря на жесткую позицию Никиты Хрущева по отношению к религии, в СДРК ясно осознавали выгоды использования мусульман для создания положительного образа СССР. Такой вывод основан на анализе архивных документов. Так, в «Плане мероприятий по дальнейшему развитию внешней деятельности религиозных центров и организаций СССР в интересах Советского государства (на 1961 год)» было указано на необходимость отправки 20 паломников в Мекку через Афганистан и Пакистан, 10 паломников – через Иран и Ирак. А также выделение средств из резервного фонда Совета министров СССР для граждан, выезжающих в Афганистан, Иран, Турцию, Гвинею, то есть в типично мусульманские страны. При этом делался акцент на необходимости поручить МИДу оказывать паломникам всяческое содействие.

Благодаря такой помощи в 1962 году советские паломники дали большой прием для мусульман Каира и дипломатов из посольств мусульманских стран. Во время беседы они рассказывали, что у мусульман СССР жизнь налажена и они могут свободно исповедовать

ислам и называли количество советских мусульман – 40 миллионов человек.

– Это реальная цифра, если учесть, что в СССР практически не было религиозного образования?

– В этом утверждении, думается, была сделана подмена понятий: в 40 миллионов включили людей, которых сегодня принято называть «этнические мусульмане». Не только чиновники манипулировали статистикой по хаджу, годами поездок и числом паломников. Так, председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Зияуддинхан Бабаханов на пресс-конференции 7 июня 1962 года по итогам пятой сессии Всемирного исламского конгресса заявил: «Каждый год верующие мусульмане Советского Союза выезжают на паломничество в Мекку». В этой фразе муфтий слукавил два раза: к 1962 году мусульмане СССР не совершали хадж в общей сложности более 20 лет, при этом количество совершивших хадж было ничтожно мало по сравнению с теми, кто желал и имел материальные возможности для такого путешествия.

Анализируя документы, можно сделать вывод: люди выполнили «Указания мусульманам-паломникам – гражданам Советского Союза, направляющимся в Мекку в 1962 году». Одним из недостатков, который отметило посольство СССР в Объединенной Арабской Республике по итогам хаджа, был тот факт, что контакты налаживались исключительно с представителями мусульманских кругов, что не совсем отвечало интересам СССР.

Понимая необходимость расширения контактов, посольство СССР в Ираке в своем отчете предложило организовать поездку советских шиитов в города Кербелу и Неджеф с последующим использованием этого факта для разоблачения антисоветской пропаганды. В продолжение этой тенденции советское посольство в Иране высказало интерес по поводу возобновления контактов с шиитами по линии обмена мусульманскими делегациями с Ираном.

В итоге Отдел международных связей мусульманских организаций СССР, созданный в октябре 1962-го, спланировал отправить в хадж в следующем году стандартное количество – не более 20 человек, причем не только суннитов. Так, были намечены поездки по 20 дней 5 шиитов в Неджеф и Кербелу и 5 шиитов – в Хорасан. Перед ними ставили задачу укрепления советско-иранских отношений. Для этого предлагалось использовать типовой набор аргументов: подрыв буржуазной пропаганды о гонениях на религию в СССР; усиление борьбы за мир;

пропаганда достижений СССР; установление выгодных для государства личных контактов с руководителями мусульман зарубежья.

Затем по республикам разослали письма с квотами на хадж. Так, в 1962 году Казахстану, Киргизии, Туркмении, Азербайджану, Дагестану, Татарстану разрешили отправить по два человека, Таджикистану – три, Башкирии – четыре и Узбекистану – десять мусульман. И вновь перед ними поставили задачи по формированию у зарубежных граждан позитивного образа СССР, для чего требовались знание восточных языков, правил поведения и догматов ислама, и кроме того, надо было иметь приятный внешний вид.

Разбор следующего документа – «Указания гражданам СССР, направляемым в Мекку (Саудовская Аравия) в 1963 году» – показывает, что он нацеливал паломников на деятельность, больше напоминающую деятельность чиновников от пропаганды. Не обошлось и без упоминания о неотвратимости наказания за неверные слова и поступки. По итогам хаджа 1963 года предлагалось в будущем организовывать по опыту других стран одну машину с врачами, оборудованием и медикаментами; полностью отказаться от преподнесения подарков в виде отрезков атласа, чайных сервизов и других дорогих предметов. Вместо этого предлагалось дарить альбомы памятников ислама, макеты известных медресе и мечетей в СССР.

Анализ личных дел паломников помог выявить интересные подробности. К примеру, в хадж в 1963 году поехали три коммуниста. Первый – Идрис Бурангулов, 1909 года рождения, был старшим преподавателем Башкирского сельхозинститута, депутатом горсовета Уфы, владел русским, татарским, башкирским языками. Второй – Акзам Бурханов, 1916 года рождения, работал заместителем председателя Республиканского совета по управлению курортами профсоюзов Узбекистана, знал русский и узбекский языки. Третий – Зульфар Хисматуллин, 1923 года рождения, являлся ответственным секретарем уфимского журнала «Хэнэк» («Вилы»), владел только русским. Из них троих никто не имел религиозного образования. Из всей их группы в 18 паломников только три человека знали арабский язык, шесть работали в религиозной сфере.

– Действительно, сложно говорить о том, насколько религиозными были паломники советских лет.

– В первую очередь, думается, вина за это лежит на партийно-государственных органах СССР, во вторую – на духовных управлениях мусульман, не занимавшихся религиозной подготовкой людей к хаджу.

Но при этом нельзя забывать, что и перед ними стояли абсолютно противоположные цели. Партийно-государственный аппарат делал все возможное для подавления религии. Но в условиях глобализирующегося мира был вынужден это делать с оглядкой на ООН, в частности на ее Комиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, перед которой приходилось отчитываться и готовить специальные доклады.

Другая часть проблем касалась внутренней политики СССР в выстраивании отношения к мусульманам, которую можно разделить на два уровня. Первый уровень для внешнего мира – показной, но в то же время именно через него реализовывались некоторые задачи внешней политики советского государства. И второй уровень – настоящий, для мусульман СССР. Первый был направлен на постепенное, но тем не менее полное вытеснение ислама из жизни советских граждан. Все, что касалось хоть малейшего укрепления ислама, но при этом не было сопряжено с интересами СССР и выходом на международный уровень, старательно подавлялось. Как показывает анализ, такое положение оставалось неизменным вплоть до распада СССР.

Беседовала РАУШАН ШУЛЕМБАЕВА

